

Своенравные боевые кони не подпускали к себе никого, кроме дедушки Джеффри.

Деревенские мальчишки с самого рождения не видели ничего, кроме бескрайних пашен да гигантских быков, на которых возили грузы. Изредка мимо их глухого поселения проходили купеческие караваны, но рассмотреть породистых скакунов вблизи парням почти не доводилось. Неудивительно, что теперь у каждого из них чесались руки.

Один из мальчишек, зажав в горсти немного проса, осторожно, шаг за шагом двинулся к жеребцу. Но конь лишь презрительно фыркнул, мотнул головой и взбрыкнул. Спасаясь от тяжелых копыт, паренек кувырком полетел в грязь под дружный хохот товарищей.

— Шак, брось, пшено не сработает! — крикнул кто-то из толпы. — Шацю уже пробовал!

Звонкий, залиvistый смех эхом покотился под густыми кронами, распугав белок и лисиц, прятавшихся в лесной чаще.

— Аккуратнее там, копытом схлопочете, — добродушно проворчал Джеффри.

— Не беспокойся, дедушка Джеффри! — откликнулись ребята и тут же принялись за новые уловки.

Старик Джеффри сидел на телеге, лениво держа в одной руке кнут, а в другой — длинную трубку из темного полированного дуба. Суррогатный табак нынче стоил бешеных денег — заезжие купцы драли втридорога и уступать не желали. Поэтому старик затягивался редко, в основном просто держал трубку в зубах незажженной.

Скакуны раз за разом прогоняли настырных гостей. Мальчишек едва не задели копытами, но те и не думали отступаться.

Джеффри лишь молча наблюдал. Понимая, что серьезная беда парням не грозит, он не стал их одергивать.

Не уметь и не сметь попробовать — вещи совершенно разные.

Не страшно потерпеть неудачу, страшно струсить перед первой же попыткой.

Под веселый гомон и шутки телеги неспешно катили по извилистой лесной просеке, приближаясь к цели.

И пусть мешки на возах сплошь облепило жидкой грязью, а промокшее под дождями зерно уже начало подгнивать, старик не унывал. Двадцать превосходных боевых коней стоили куда больше восьми телег испорченного овса. Этого с лихвой хватит, чтобы покрыть любой налог.

Короткий привал подошел к концу, и отряд двинулся дальше.

Джеффри окончательно повеселел. Ловким взмахом кнута он перехватил у самого комля одного из расшалившихся мальчишек, спасая того от падения в лужу, и зычно приказал остальным лезть на телеги.

— Живее, по местам! Нужно выбраться из чащи до захода солнца.

— Слушаемся, дедушка Джеффри! — хором отозвались ребята.

Все крепкие мужчины остались в деревне охранять скудные остатки урожая от лесного зверья и лихих людей. Мальчишки же покинули родные дома впервые, и навлекать на себя неприятности им совсем не хотелось, поэтому спорить со старейшиной никто не решился.

Наконец сумрачный бор расступился, и перед ними открылась неширокая речушка с чистой, прозрачной водой.

Медленное течение лениво перекачивало хрустальные струи, искрящиеся под солнцем серебром.

— Му-у-у...

Джеффри отпустил вожжи, и тяжелый гигантский бык, довольно замычав, неторопливо побрел в воду. Погрузившись по самый бок, он замер, блаженствуя в долгожданной прохладе.

После многодневных проливных дождей, когда небо заволакивала серая пелена, удушливый зной казался особенно непривычным.

Тучи рассеялись всего за сутки, и солнце теперь нещадно палило, раскаляя воздух.

Стоило покинуть спасительную тень леса, как жара навалилась со всей силой. Старый Джеффри еще держался, а вот с мальчишек пот катился градом. На ходу стянув рубахи, они с радостными воплями попрыгали в реку вслед за быками. Шумные всплески, глубокие нырки, фыркание у поверхности — и блаженная прохлада наконец уняла палящий зной.

Лошади нетерпеливо били копытами, косясь на воду влажными глазами.

Свободно соскочив на примятую траву, Джеффри сам повел своенравный табун на водопой.

Пока уставшие путники отдыхали у воды, мимо, борясь с течением, потянулся косяк рыбы. Заметив это, мальчишки мгновенно позабыли об усталости и наперебой кинулись ловить

добычу голыми руками.

— Не заплывайте глубоко! — строго крикнул им вслед Джеффри.

Рассевшись на берегу, он присматривал за быками и лошадьми, не забывая поглядывать по сторонам — у водопоя легко можно было наткнуться на голодного хищника.

Внезапно земля под ногами вздрогнула от мощного, глухого толчка.

Старик замер. Опустившись на колени, он припал ухом к траве. Дрожь, идущая из самых глубин, становилась все отчетливее.

Ребята поочередно выныривали из воды, сжимая в руках скользкую серебристую добычу. Собираясь плыть к берегу, они с удивлением уставились на странное поведение старика.

Но не успели они вымолвить ни слова, как из лесной чащи донесся резкий, леденящий гул. Верхушки деревьев заходили ходуном, листва тревожно зашуршала.

На горизонте взметнулся исполинский столб изумрудного света, пронзивший облака и уходящий в самую высь.

Неистовая, первородная мощь, подобно взрыву далекой звезды, покатилась во все стороны неостановимой волной.

Налетевший шквал едва не сбивал с ног. Воздух закружился в бешеном танце, поднимая тучи пыли и мелкой гальки.

Мальчишки, зажмурившись от секущей пыли, судорожно вцепились друг в друга. Преодолевая напор бури, они упрямо гребли к берегу, боясь, что яростный вихрь утащит их по течению.

С тяжелым всплеском совсем рядом в воду рухнул крупный обломок скалы, подняв тучу брызг.

Валун упал едва ли не на головы испуганным ребятам. У Джеффри замерло сердце. Забыв о собственной безопасности, он вскочил и рванулся к кромке воды, протягивая руку:

— Хватайтесь! Живее!

Изумрудное марево расходилось концентрическими кругами, накрывая землю гигантским куполом. Сияние стремительно поглощало холмы, перелески и пашни, пока наконец не накрыло и речную излучину, в которой спасался отряд.

Оказавшись в эпицентре этой сияющей волны, Джеффри почувствовал, как по его венам побежал жидкий огонь. Его узловатые, иссохшие руки начали стремительно покрываться плотной древесной корой. Левая ладонь сама собой ушла глубоко в податливую землю, пуская корни, а правая удлинилась на несколько ярдов, превратившись в крепкую, гибкую ветвь, протянувшуюся к тонущим мальчишкам.

С ребятами тоже начало твориться нечто невообразимое.

Спящая в их жилах кровь треантов пробудилась под воздействием магии Древа жизни. Кожа парней грубела, превращаясь в шероховатое лыко, пальцы вытягивались тонкими сучьями, а волосы зазеленели молодой листвой. Сильнее всех досталось двоим младшим: они преобразились полностью, обернувшись парой юных деревьев, растерянно застывших посреди бурлящего потока.

Неистовая буря бушевала еще долго, прежде чем зеленое свечение по краям начало тускнеть. Магический купол сжался обратно к центру и растаял в лазурной вышине без следа.

Но последствия этого всплеска поражали воображение. Вся флора, задетая изумрудной волной, пустилась в безумный рост. Низкая трава вытянулась выше человеческого роста, бутоны полевых цветов раздулись до размеров мельничных жерновов. Столетние дубы и сосны с оглушительным треском рванули ввысь, раскинув исполинские ветви и напрочь закрыв солнце. Даже лесные поганки и грибы у берега вымахали величиной с добрый таз.

А в самом эпицентре этого катаклизма — в полуразрушенном замке Владения Снежной Сосны — виновник переполоха, Юнь Фэй, сидел прямо на полу. В руках он сжимал тяжелый фолиант в старинном переплете, растерянно глядя на угасающий демонический узор у своих ног.

"Неужели где-то ошибся?"

Он сверил замысловатые каракули на пыльных досках с чертежом в Книге Творения. Линия к линии, символ к символу — все выполнено безупречно. Ни единого изъяна.

"Но почему тогда все пошло наперекосяк?"

Юнь Фэй тщетно пытался нащупать разгадку.

Узор начертан правильно, силу он вливал дозированно, строго следуя ветхим инструкциям. Чтобы избежать беды, он даже вызубрил нужный раздел наизусть, помня каждое слово.

Поначалу ритуал шел как по маслу. Стоило направить магические потоки в контур, как демонические узоры вспыхнули ровным изумрудным светом, отрываясь от пола и зависая в воздухе.

Спрятанное в запечатывающей шкатулке яйцо дракона тут же задергалось, выражая крайнее нетерпение, но сопутствующая лоза среагировала быстрее хозяина: запеленав золотую шкатулку плотным коконом, она утянула его под самый потолок.

Юнь Фэй не отвлекался. Он продолжал подпитывать заклинание, наблюдая, как светящиеся цепи эльфийских символов медленно вращаются вокруг своей оси, зацепляясь друг за друга, точь-в-точь как те древние узоры в подземельях замка.

Если верить старинному руководству, этот демонический узор предназначался для сбора природной энергии и идеального копирования любого неодушевленного предмета.

Взвесив все за и против и убедившись, что простенький фокус никого не убьет, юноша решился на эксперимент.

Но реальность превзошла все ожидания. В самом худшем смысле.

Вместо того чтобы послушно размножиться, лежащая в центре круга ягода дикой земляники начала пухнуть прямо на глазах, пока не раздулась до размеров спелой тыквы. Мало того — семечки внутри плода проросли за секунду, и теперь по комнате, весело размахивая колючими усиками, прыгал агрессивный зеленый сорняк.

Результат, конечно, впечатлял, но к задуманной репликации не имел никакого отношения.

"Где же я оступился?"

Усевшись по-турецки и подперев кулаком подбородок, Юнь Фэй погрузился в размышления, совершенно не обращая внимания на покачивающийся под потолком золотой кокон.

Пока он искал ошибку, избыток высвобожденной магии бесцельно растекался по старым каменным плитам. Энергия, словно живительная влага, хлынула по иссохшим жилам древнего замка. Скрытые глубоко под фундаментом демонические узоры, спавшие веками, начали один за другим просыпаться, тихо перемигиваясь тусклым светом. В их числе ожил и тот таинственный демонический узор, что юноша отыскал в первый день.

Вековая спячка подошла к концу. Древняя твердыня отозвалась глухим, утробным рокотом, и даже сам воздух, казалось, завибрировал от немого восторга.

Тем временем на берегу реки Джеффри помогал промокшим парням выбраться на сушу. Проверая, все ли целы, старик осекся — один из мальчишек испуганно уставился ему за спину. Разинув рот в немоном крике, парень дрожащей рукой указывал куда-то в чашу.

— Что там еще? — нахмурился Джеффри.

Он обернулся и застыл, пораженный увиденным.

Лес пришел в движение. Исполинские зеленые кроны плавно покачивались, шагая наперерез вековым соснам. Под тяжелыми, размеренными шагами содрогалась земля: из чащи один за другим выходили новорожденные чистокровные треанты. С грохотом форсируя мелкую речушку, они целеустремленно двигались в сторону замка.

В отличие от полукровок вроде Джеффри, эти лесные великаны несли в себе первозданную, чистую кровь. Их магия питалась напрямую от земных недр. Сознание гигантов, только что очнувшихся ото сна, пребывало в туманном забытии, и сейчас ими руководил лишь властный зов крови.

Огромный красный сосновый треант шел прямо на них, уверенно переставляя мощные, перевитые узловатыми корнями ноги.

Гигантские быки и пугливые боевые кони сбились в одну кучу, жалобно прижимаясь друг к другу. Треанты славились своей связью с природой и ладили со зверьем, но при виде шагающих тридцатиметровых колоссов любой скотине стало бы не по себе.

Мальчишки затаили дыхание, во все глаза глядя на грозную зеленую армию, заполнившую весь горизонт.

Джеффри завороченно смотрел вверх. В его груди заворочалось странное, щемящее чувство — непреодолимая тяга примкнуть к сородичам и разделить их великий поход.

Красный сосновый треант уже занес ногу над речным руслом, как вдруг замер. Наклонившись, он смерил взглядом двух преобразившихся мальчишек, застывших в воде. Одним легким движением гибких ветвей-рук он подхватил перепуганные деревца и бережно водрузил себе на плечи, увлекая за собой.

Те даже пикнуть не успели от неожиданности, а когда пришли в себя — исполин уже отмахал добрую сотню ярдов.

— Дедушка Джеффри! Спасите! — жалобно заверещали новоиспеченные саженцы. Спрыгнуть вниз они не решались, боясь разбиться или угодить под тяжелые деревянные ступни.

Очнувшись от оцепенения, Джеффри бросился к возам. Он в мгновение ока запряг перепуганных быков и зычно приказал остальным забираться в телеги. Нельзя было отставать от процессии.

Времени на спасение груза не оставалось. Бросив тяжелые мешки с мокрым зерном прямо на берегу, возницы погнали быков вслед за колышущимся лесом треантов. Оставленные без присмотра боевые кони не разбежались — поддавшись общему порыву, они пристроились за

повозками и во весь опор помчались к замку.

Марш лесных титанов сотрясал округу. Каждая их поступь отзывалась мелкой дрожью в коленях ехавших следом людей.

Тем временем у стен замка старый треант Бру, переполненный хлынувшей из недр силой, очнулся от глубокого сна гораздо раньше положенного. Почувствовав приближение сородичей, древний исполин издал оглушительный, торжествующий рев.

Лес ответил ему стоголосой волной приветственных криков.

Окружив замок плотным кольцом, более сотни чистокровных треантов одновременно пустили корни глубоко в землю. Плечом к плечу они застыли живым бастионом, превзошедшим по надежности и мощи прежнюю стену из терновника.

По мере того как деревянные стражи занимали свои места, старые заросли сопутствующей лозы неохотно расступались, обнажая полуразрушенный фасад господского дома.

Яркий, непривычный солнечный свет хлынул в запыленные окна, заставив Юнь Фэя зажмуриться и прикрыть лицо ладонью. Он растерялся. До истечения срока добровольного заточения оставалось еще целых три дня. Что происходит снаружи?

Сгорая от любопытства, юноша подошел к раме и с усилием распахнул тяжелые створки.

Ему в лицо ударил свежий, прохладный ветер, принесший тонкий аромат лесных цветов и мокрой листвы.

Старый Бру грелся в лучах утреннего солнца. Его исполинский ствол оплетали изумрудные побеги сопутствующей лозы, усыпанные гроздьями нежных бутонов, напоминающих праздничные гирлянды.

Колючая стена исчезла, уступив место несокрушимой преграде из сотни величественных лесных гигантов.

На плечах одного из треантов — могучей Красной Сосны — испуганно жались два живых деревца поменьше. Чуть позади, поднимая тучи серой пыли, к воротам усадьбы неслась тяжело груженная повозка, за которой гурьбой летел табун из двух десятков породистых скакунов.

Глядя на это безумное шествие из окна второго этажа, Юнь Фэй окончательно лишился дара речи.

"И что, черт возьми, здесь стряслось?!"

<http://bllate.org/book/18992/1888023>